

*Soda
Press*

Julie Kagawa

**the eternity
cure**

Blood of Eden. 2

Джули Кагава

ИЩЕЛЕНИЕ ВЕЧНОСТИ

Кровь Эдема. Книга 2

*Перевела с английского
Мария Мельникова*

SODA PRESS
Москва, 2026

УДК 821.11
ББК 84(7Сое)-44
К12

THE ETERNITY CURE
by Julie Kagawa

Все права защищены, включая право на полное или частичное воспроизведение в любой форме.

Данное издание опубликовано по договоренности
с Harlequin Enterprises ULC.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и события либо являются плодом авторского воображения, либо используются вымышленно, и любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, деловыми учреждениями, событиями или местами случайно.

Кагава, Джули.

К12 Исцеление вечности : [роман] / Джули Кагава ; пер. с англ. М. Мельниковой. — Москва : Soda Press ; Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-235447-2

Эдем — последний оплот людей в мире, где правят вампиры и бешеные, — отверг Эллисон Сикимото. Оставив своих спутников в безопасности, она отправляется на поиски Кэнина, который обратил ее и научил быть вампиром. Вот уже несколько месяцев учитель Эллисон находится в плену у Саррена — утратившего рассудок кровопийцы. Тот день за днем подвергает Кэнина невыносимым пыткам, мстя за предательство своего рода.

Следуя за зовом крови, Элли обретает неожиданного союзника и возвращается в родной город. Вот только Нью-Ковингтон совсем не рад своей блудной дочери. На Периферии притаилась новая угроза, и теперь от того, увенчаются ли поиски Элли успехом, зависит судьба не только Кэнина, но всего человечества — и вампиров.

УДК 821.11
ББК 84(7Сое)-44

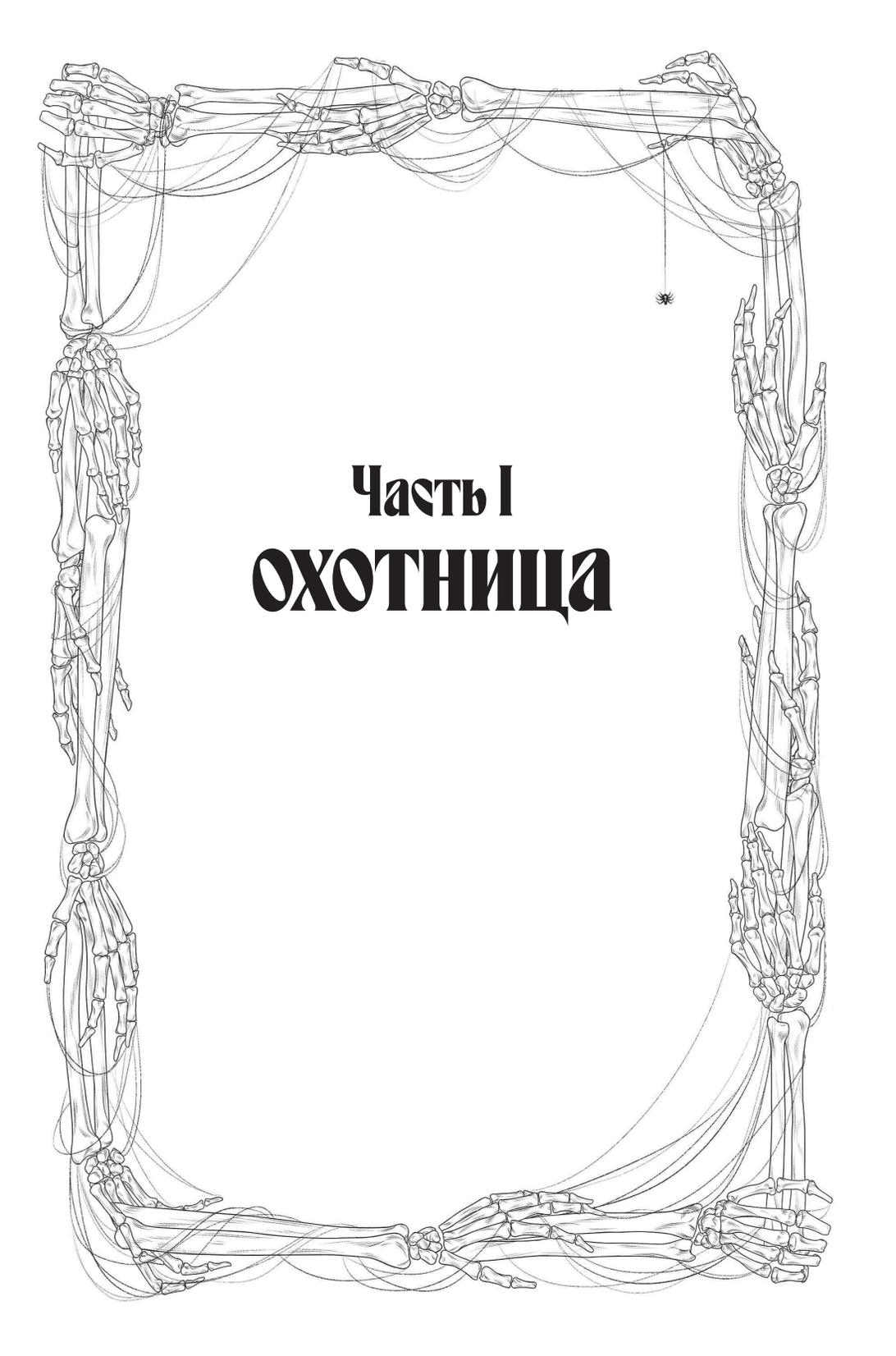
© Мария Мельникова, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026
Soda Press

Copyright © 2013 by Julie Kagawa

ISBN 978-5-04-235447-2

Иллюстрация на обложке © lem_lemon_ka

*Наташе — за то, что побуждает меня
убивать моих любимых героев, и Нику —
за все остальное*

Часть I
ОХОТНИЦА

Глава 1

Я ощутила запах крови, едва войдя.

Вместе со мной внутрь ворвалась метель — снег завихрился вокруг моего черного плаща и налип на волосы и одежду, как только я захлопнула дверь. В комнате было тесно и грязно, повсюду стояли ветхие столы, по углам примостились железные бочки, из них поднимался к потолку густой дым. Дряхлый вентилятор вяло вращал лопастями — примерно четверти не хватало, еще четверть была сломана, — едва разгоняя духоту.

Стоило мне переступить порог, как все глаза устремились на меня — и потом взгляд не отводил уже никто. Суровые, зловещие, изрезанные шрамами лица внимательно следили за мной, когда я проходила мимо, — так следят дикие собаки, почуявшие кровь. Не обращая на них внимания, я невозмутимо шла по скрипучим половицам, чувствуя подошвами ботинок гвозди и битое стекло. Мне не надо было вдыхать — я и так знала, что воздух воняет потом, спиртным и грязными человеческими телами.

И кровью. Ее запах въелся в пол и стены, в гнилые столы, темными пятнами проступал на древесине. Кровь текла по венам каждого присутствующего здесь — горячая, пьянящая. По пути к барной стойке я услышала, как несколько сердец забились быстрее, почуяла, как спешно просыпаются в людях голод и похоть, но также ощутила нотки страха и тревоги. По крайней мере кто-то из них был достаточно трезв, чтобы обо всем догадаться.

Барменом был седеющий здоровяк, по шее его змеился шрам — забегал на лицо и оттягивал левый уголок рта в вечно сердитом выражении. Он и бровью не повел, когда я устроилась на поеденном плесенью высоком стуле и облокотилась на изрядно обшарпанную стойку. Затем взгляд бармена упал на рукоятку меча за моим плечом, и глаз у него дернулся.

— Боюсь, того, что вам нужно, мы здесь не наливаем, — тихо сказал он, и его руки скользнули под стойку. Я знала: обратно он их достанет уже не пустыми. «Наверное, дробовик, — подумала я. — Или бейсбольная бита». — Во всяком случае, не из крана.

Я улыбнулась, не поднимая глаз:

— Вы поняли, кто я.

— Дело нехитрое. Красивая девушка зайдет в такое место либо если хочет умереть, либо если уже мертва. — Бармен фыркнул и мрачно зыркнул на выпивох позади нас. Я даже сейчас чувствовала на себе их мутные взгляды. — Я знаю, что вам нужно, и останавливать вас не собираюсь. Никто здесь по этим идиотам плакать не будет. Берите, что вам требуется, только не громите мой бар, договорились?

— Вообще-то я просто кое-кого ищу, — сказала я, понимая, что времени осталось немного. Псы за моей спиной уже завозились. — Кое-кого такого же, как я. Лысого. Высо-

кого. Лицо у него сплошь в шрамах. — Я наконец подняла глаза и встретила невозмутимый взгляд бармена. — Здесь был кто-нибудь подходящий под это описание?

Подбородок бармена едва заметно дрогнул. Сердце под запачканной рубашкой забило быстрее, а на лбу проступил пот. На мгновение мне показалось, что он мучительно раздумывает, не достать ли из-под стойки ружье или что он там прячет. Я сидела со спокойным, мирным лицом, положив руки на барную стойку.

— Вы его видели, — осторожно предположила я.

Бармен вздрогнул и странно посмотрел на меня.

— Нет. — Это слово словно вытянули из него клещами. — Я его не видел. Но... — Он бросил взгляд на людей за моей спиной, словно прикидывая, сколько времени у него осталось, и покачал головой. — Примерно месяц тому назад в поселение наведалься чужак. Никто не видел, как он пришел, никто не видел, как он ушел. Но мы нашли то, что после него осталось.

— То, что осталось?

— Риксон и его сыновья. В их доме. Все было залито кровью от пола до потолка. Говорили, что тела даже собрать воедино не вышло — так они были разорваны.

Я прикусила губу.

— Кто-нибудь видел того, кто это сделал?

— Жена Риксона. Она осталась в живых. Точнее, еще три дня прожила — и застрелилась. Но она успела рассказать, что убийца был высокий, бледный и весь в шрамах, точно сам дьявол.

— С ним еще кто-нибудь был?

Бармен нахмурился и покачал головой:

— Нет, она говорила, что он был один. Но с собой у него был большой черный мешок вроде тех, в которые кладут

трупы. Это все, что нам удалось из нее вытянуть. Рассказ ее, как вы понимаете, связностью не отличался.

Я кивнула и откинулась назад, хотя от слов «черный мешок вроде тех, в которые кладут трупы» у меня внутри все похолодело. *Я подбиралась все ближе.*

— Спасибо, — пробормотала я, отодвигая стул. — Теперь я пойду.

Тут я и почувствовала, как на плечо мне опустилась рука.

— О, куда ты пока не пойдешь, девочка, — прошептал голос, обдав мое ухо горячим затхлым дыханием. Здоровенная лапища скользнула по моей руке и сжала запястье — крепко. У меня остался бы синяк, будь я человеком. — Снаружи слишком холодно. Давай-ка ты нас погреешь.

Уголок моих губ приподнялся в едва заметной улыбке. *Ну наконец-то. Долго же ты ждал.*

Я посмотрела на бармена. Встретив мой взгляд, он крайне нарочито развернулся и направился в кладовку. Человек рядом со мной ничего не заметил — он попытался притянуть меня к себе, обвив рукой за талию. Я не сдвинулась ни на дюйм, и он нахмурился, слишком пьяный, чтобы понимать, что происходит.

Я подождала, пока за барменом закроется дверь, и повернулась к приставале.

Он усмехнулся, изо рта у него несло спиртным.

— Вот так, девочка. Ты ж этого хочешь, верно?

Позади нас зашевелились еще несколько выпивох — то ли желали поглазеть и повеселиться, то ли решили наброситься на меня все вместе. Остальные напряглись, спрятались за своими кружками, источая запах страха.

— Ну так пошли, сучка. — Мужчина схватил меня за вторую руку, лицо у него стало злое и нетерпеливое. — Давай это сделаем. Я всю ночь могу.

Я улыбнулась.

— Вот как? — спросила я тихо.

А потом с рычанием бросилась на него и вонзила клыки ему в горло.

Я ушла, не дожидаясь, когда вернется бармен. Ему еще предстояло обнаружить тех, кому хватило глупости не убежать и полезть в драку, — на полу, там, где они и упали; парочку я порубила на куски, остальных оставила в живых. Я получила то, за чем пришла. Здесь, на выселках, полных бандитов и убийц, моему Голоду было хорошо и привольно как никогда. Уж лучше питаться такими людьми, чем пить кровь невинной семьи или парочки стариков, жмущихся на развалинах одинокой хижины, пытаюсь согреться. Я чудовище, убийца, моя пища — человеческая жизнь, и с этим ничего не поделаешь, но я хотя бы могу выбирать, кого губить. Снаружи снова пошел снег. Тяжелые хлопья налипали на ресницы, щеки, прямые черные волосы, но я их не чувствовала. Мороз не навредит тому, кто уже мертв.

Я встряхнула катаной — на землю упала полоса багровых брызг. Убрав меч в ножны, я пошла прочь от бара, ботинки хрустели по замерзшей грязи. Лес и сколоченные из жестяных листов лачуги безмолвствовали, темный дым валил из окон и труб на крышах. Вокруг не было никого — люди сидели за закрытыми дверями, прижимаясь к самодельным печкам и бутылкам с выпивкой, защищаясь от ледяного холода теплом и алкоголем. Некому было увидеть одинокую девочку-подростка в длинном черном плаще, шагающую по тропинке меж домами. Как и все гости этого городка, я пришла сюда, получила то, что хотела, и исчезла в ночи — оставив после себя побоище. Примерно в сотне ярдов, ошетилившись колючей проволокой, поднималась

в небо темная стена из рифленых стальных листов. Местами неровная, с щелями и дырами, которые латали, перелатывали — и о которых в конце концов просто забыли. Хлипкая защита от тварей, что рыскают по ту сторону. Если здесь ничего не изменится, через какое-то время городок исчезнет с лица земли.

Не моя забота.

Я запрыгнула на крышу хижины, что примыкала к стене, затем перемахнула через саму стену, легко приземлившись на другой стороне. Распрямившись, я окинула взглядом каменный склон, что спускался к дороге, по которой я пришла сюда, — сейчас она исчезла под снегом. Даже мои следы, что вели с востока, скрыла белизна.

«Он был здесь, — подумала я, когда ветер ударил в лицо, рванул волосы и плащ. — Всего месяц тому назад. Я подбираюсь ближе. Нагоняю его».

Спрыгнув с утеса, я пролетела по воздуху двадцать футов — плащ развевался за спиной — и приземлилась на краю дороги — ух! Удар отдался по всему телу. По разбитому, крошащемуся под ногами асфальту я дошла до развилки. Одна дорога огибала крохотный городок и уходила на юг, другая поворачивала на восток — туда, где скоро взойдет солнце.

Я посмотрела в одну сторону, потом — в другую, ожидая. И случилось то же, что и на прошлом перекрестке. Меня еле ощутимо потянуло на северо-восток. Это было больше, чем интуиция, больше, чем инстинкт. Я не могла до конца объяснить, как так получается, но я знала, где должна искать своего господина. *Кровь притягивает кровь*. Следы убийств, что попадались мне в моем путешествии, — взять хотя бы несчастную семью из городка, который я только что покинула, — лишь подтверждали это. Он двигался быстро, одна-

ко я нагоняла его — медленно, но уверенно. Ему не удастся скрываться от меня вечно.

Я иду к тебе, Кэнин.

До рассвета оставалась пара часов. Я могла успеть преодолеть немалое расстояние, поэтому вновь пустилась в путь — в неизвестность. В погоню за призраком.

Зная, что времени у нас мало.

Я шла в ночи, ледяной ветер бил в лицо — он не мог причинить никакого вреда моей и так уже холодной коже. Дорога убегала вдаль, безмолвная и пустая. Ничто не шевелилось в темноте. Я миновала развалины старых районов — безлюдные, заросшие деревьями улицы, здания разрушались от снега и времени. После эпидемии, уничтожившей бóльшую часть населения планеты, и последовавшего за ней нашествия бешеных почти все города обратились в руины. Мне то и дело попадались поселения — люди жили там свободно, несмотря на постоянную угрозу нападения бешеных или нашествия своих же собратьев из других поселений. Но большинство обитали в вампирских городах — огромных, огороженных, где правители предоставляли еду и «безопасность» в обмен на кровь и свободу. Люди в вампирских городах, по сути, были не более чем скотом, но такова цена вампирской защиты. Или так людям внушали. Чудовища обитали по обе стороны стены, но бешеные по крайней мере не скрывали желания тебя сожрать. В вампирском городе ты просто «жил взаймы» до тех пор, пока убийцы, которые улыбались тебе и гладили по головке, не показывали наконец свое истинное лицо.

Мне ли не знать. Я родилась в таком городе.

Я все шла и шла по дороге сквозь белые леса, что разрослись вокруг городов и пригородов, пока небо не стало